

Огромные и громадные стены Башни Ураганного Ветра повидали на своем веку разных врагов. Созданная вначале войны с троллями, как опорный пункт, башня до сих пор служила королевству пограничным форпостом. В частности из-за того, что в землях Черной Топи до сих пор хоть и изредка, да появлялись племена троллей.

Несмотря на угрозу со стороны врагов, Башня Ураганного Ветра несколько десятилетий не видела осады. Последняя была предпринята несколькими кланами троллей, в союзе со стаями гноллов.

Пожалуй, это дело минувших дней нельзя назвать союзом между этими расами. Просто тролли и гноллы в отчаянии объединились пред общим врагом... хоть и поздно.

Вопреки стараниям людей, стены Башни Ураганного Ветра хранят призрачные следы той войны. Крестьяне и воины в Черной Топи всегда ощущали инородное присутствие. Слабыми духами иногда мерещились в тенях смутные силуэты. Однако, в Черной Топи не нашлось бы и одного человека, который нашел это забавным. Ведь невидимая угроза витала даже в воздухе...

Слухи о массовой пропаже быстро облетели проклятые земли. Да, многие солдаты двенадцатого легиона не видели надобности в защите Черных Топей. Болотистая и непригодная для обильного урожая, — в ней не было нужды.

Но, несмотря на это, каждые три года легионы менялись, подчеркивая то, что королевство не хотело терять этот регион. Ведь, по сути, уступи Черные Топи троллям, как вскоре они объявятся в Сумеречных землях. И логика подсказывала, что в будущей войне вряд ли тролли совершат прежние ошибки.

По мнению легионеров королевства, да и простых граждан, самые тяжелые и утомительные служебные дни коротались солдатами здесь. Находясь так далеко от столицы, казалось, что Черные Топи жили своей жизнью.

И за эти три года службы, легион буквально позаимствовал манеры и нравы жителей этих мест. Будто сам воздух способствовал тому, чтобы словоохотливым и развязным в манерах солдатам прививались привычки и повадки местных.

Так или иначе, но о пропаже крестьян доложили, и были предприняты все меры, чтобы поймать злоумышленников.

Возможно, происходи такие дела в Западных землях или в Сумеречных, поднялся бы переполох. Но в Черных Топях люди приняли известие стойко. Заблудившиеся путешественникам и гостям болотистых земель показалось бы, что местные не то, чтобы не удивились бы пропаже, а даже приняли бы это как само собой разумеющееся и должное.

В болотах иной раз пропадали сразу несколько человек. И даже набеги троллей были далеко нередкими событиями.

В первые дни все было списано на троллей. Но даже от следопытов и крестьян не укрылось то, что прежде тролли не действовали таким вот образом. Ведь после их набегов, деревни находили разрушенными и с изуродованными телами людей.

Но теперь же, днем с огнем не сыщешь тела пропавших крестьян. И, пожалуй, это-то и расстраивало и ужасало больше не только простых жителей, но и солдат.

— Командор, враг начал стягивать силы...

Легкий и чистый голос вывел Галахада из пелены раздумий.

Вечерний воздух был полон запаха гари, что неудивительно. Ведь возле Башни Ураганного Ветра скопились враги. И в этот вечер немолодому рыцарю казалось, что костров было больше, чем звезд на небе.

— Танкмар, передай мой приказ остальным, чтобы подпустили врагов как можно ближе...

Неведомые враги поступили хитро, не дав себя обнаружить. Даже посланные когорты не смогли добыть что-нибудь определенного.

Стоило последней мысли вылезти наружу, как сердце бедного рыцаря содрогнулась в боли. Галахад был ответственным и виновным в потере трёхсот солдат легиона. И как он не старался, голос совести не умолкал ни на минуту.

После войны, — решил рыцарь, — он непременно за все ответит. Не оттого, что этого требует устав или закон, а в частности оттого, что этого требовала вся его суть...

— Сэр, как нам быть с ним?

Стоя в возвышенности, Галахад улавливал легкое дуновение ветра. Рыцарь находил иронию в этом затишье перед битвой. Но вопрос его оруженосца на секунду вывел его из колеи.

Солдаты трех когорт были потеряны, если не считать одного, который самолично вернулся. Но тот то ли из-за пережитого, то ли из-за чего другого потерял рассудок и не мог сказать ничего внятного, повторяя лишь одно непонятное слово: «Лок'тар огар».

Как только кольцо врагов сомкнулось, и всё действие переросло в настоящую осаду, выжавший впал в крайнюю буйность.

Легионеры при виде умалишенного собрата вздрагивали. Галахаду не надо было быть семи пяди во лбу, чтобы понять, что воины боялись подобной участи. И непонятные окрики выжившего действовало отрицательно на моральное состояние легионеров.

— Усыпите его...

— Сэр, настойка кончилась и...

— Танкмар, если потребуется, заставь его замолкнуть силой! Мы не можем позволить себе, чтобы он нервировал окружающих...

Галахад даже не оглянулся, чтобы посмотреть на удаляющегося оруженосца. По правде говоря, сердце старого воина беспокоилось лишь об одной душе в этом мире, о его ученице Бригиде. Хотя рыцарь не признавал себе открыто, но всё же он больше видел в ней дочь, нежели младшего по званию.

Бригида была гордостью Галахада, обладавшая благородной душой. И уж тем более она была посмысленней его оруженосца, Танкмара.

Возможно, причиной, почему рыцарь отправил ее в качестве гонца за подмогой было в том, что таким вот образом он пытался уберечь её. Галахад всеми силами держал тяжелую мысль подальше. Мысль о том, что в этот раз Башня Ураганного Ветра могла не сдержать силы врага. Тем более что никогда еще люди не сталкивались с такими странными созданиями.

Огромные уродливые головы с клыками, подобающие зверью, но никак не разумному существу, висели в зале. До сегодняшнего дня враги предпринимали несколько штурмов, по силе и организованности никак не сравнимой со сегодняшней.

И Галахад всё же догадывался, что все эти штурмы были прелюдией, и враги лишь искали слабые места. Рыцарь повелел повесить головы не для потехи ради. Да и, по правде говоря, эти уродливые головы уже начали разлагаться, распространяя тухлый запах.

Но, так или иначе, крестьяне, которые нашли убежище в стенах Башни утвердились, что на них напали вовсе не демоны, а вполне себе смертные для лезвия меча твари.

— Не знаю, приспешники ли вы Древних Богов и Йогг-Сарона, нам вам нас просто так не одолеть, — проговорил рыцарь в сторону врагов.

Будто услышав слова одиноко стоящего командора, силы врагов пришли в действие.

Примитивные лестницы и тараны не вызывали бы чувства тревоги, если бы не осознание силового превосходства врага. К тому же, по количеству воинов защитники крепости явно проигрывали.

Как и приказал Галахад, лучники пропустили первую волну настолько, чтобы стрела наверняка нашла свою цель. Но, несмотря на потери, враги, ускорившись, начали взбираться на стену. Бойкие твари даже удосужились проташить таран так скоро.

Разглядывая битву, простирающуюся внизу, рыцарь с удивлением увидел, как упавшие от стрел воины, встав и вытащив ее, снова пустились в бег.

То ли враги действительно были сложены крепко, то ли тут не обошлось без магии, но, так или иначе, это открытие сильно не понравилось командору.

Напрягая зрение, рыцарь то тут, то там увидел знамена нападавших. Хоть во тьме, уже ночной, нельзя было сказать наверняка, но знамена были отнюдь не одинаковыми. Из этого выходило, что на определенном участке действовали разные подразделения врага.

Потратив несколько минут и вглядываясь, Галахад утвердился в этой мысли. От опытного воина не укрылось, что штурм носил в себе стихийный характер. В том плане, что организованным его назвать было сложно. Отряды действовали не взаимосвязано, что, по мнению, командора лишь было им на руку.

Но не успел Галахад нарадоваться маленькому открытию, как появился Танкмар и доложил:

— Сэр, мы не удержим первый уровень!

Легкое изумление появилось на лице рыцаря, но лишь ненадолго.

— Пусть уводят сперва раненных. Битва только началась, мы выбьем их за стены!

Галахад ничуть не лукавил, в его словах не было сомнений.

Стены Башни Ураганного Ветра условно делились на несколько уровней. Самым слабым и легкодоступным из них был первый уровень. В основном после каждого уровня стены вырастали в высоте и толщине. Да и к уровню прилагался проходная громадная дверь. Которую врагам, для полного захвата Башни, приходилось снова штурмовать.

В частности, завладев одним из уровней, враг терял бдительность. Закрепившись, никому из них и в голову не придет, что через воздуховодяную систему и щели защитники подадут особый спертый воздух, смешанный с экстрактами.

Нет, мгновенного смертоносного эффекта не будет. Но по мере вдыхания, на воинов врага он непременно скажется. Такая защита и манера боя еще никогда не подводила против троллей. Пока загадывать было рано, но Галахад не сомневался, что и против этих тварей данная мера весьма пригодится.

Каждый уровень мог оказаться неприятной ловушкой для нападавших.

Еще раз бросив взгляд и убедившись снова, что враг продолжает действовать неслаженно, Галахад направился к двери. В груди возрастало чувство, что врагам Башню Ураганного Ветра не взять. Но нельзя сказать, что предчувствие беды улетучилось — лишь ослабло.

Но, так или иначе, последующий рассвет должен показать потери с обеих сторон...

Наблюдая, как небо озаряется предрассветным сиянием, Дуротан на секунду забылся. Красота нового мира была настолько чарующей, что смогла затмить суматоху битвы. Битвы, которую они проиграли из-за нерадивости вождей кланов.

— Дуротан, с тобой все в порядке?

Друг вождя и заместитель — Оргрим Молот Рока, спросил как бы шутя. Но глаза его были серьезны. Ведь в этом походе Оргрим знал — клану Северного Волка не обойтись без своего лидера, без Дуротана.

— Забавно, как отблескивает твоя лысина, — отшутился Дуротан.

В отличие от вождя, Оргрим не мог похвастаться наличием волос. Хотя его это и вовсе не смущало. Приложив ладонь к голове, Оргрим не без удивления потер голову, стряхивая капли пота.

— Ну мы и намаялись с этим штурмом, — прокомментировал Оргрим.

По правде говоря, Дуротан предчувствовал, что штурм не удастся. Поэтому и велел Оргриму дабы тот проследил во время битвы, чтобы воины клана не клали животы... почему зря...

— Пойдем, вождь. Совет скоро начнется, — напомнил друг Дуротана.

Чернорук оказался прав, на этой земле жили достойные воины. Воины, которых не стыдно назвать врагами Орды. Благодаря хитрости того же Чернорука, орки без особых проблем смогли встретить в засаде посланные отряды.

Хотя, нельзя сказать, что эти методы нравились Дуротану. Воевать против беззащитных отнюдь не прельщало не только его, но и других орков. Но, как бы там ни было, все последовали его совету, забирая и пряча тела мертвых крестьян.

Вожди орочьих кланов, после прибытия в новый мир, вопреки наставлениям Гул'дана, вели себя неразумно. Каждый из них хотел стать единоличным правителем Орды. Отчасти Дуротан признавал справедливость их притязаний. Но, по его мнению, время было неподходящее,

чтобы, решая этот вопрос, Орда раскололась на мелкие кусочки...

— А знаешь, у нас ведь могло получиться, — подал голос Оргрим.

В отличие от своего друга, Оргрим Молот Рока всё еще прокручивал в голове штурм на укрепление и вражеский стан.

— Надо было им признать заслуги вождя Черной Горы...

Говоря это, он указал взглядом на Чернорука, который шел вместе с Громом Адским Криком, вождем клана Песни Войны. Из всех орков Чернорук выделялся огромным телосложением. И его могучее тело было далеко не продуктом магии Гул'дана, как, скажем, у орков зелёная окраска, а было от природы.

Тело вождя Черной Горы было покрыто татуировками. Но даже по сравнению с остальной частью, руки были все выкрашены в черное.

У орка, что шел рядом с Черноруком, тоже виднелись татуировки, хоть и не столь обильные. И выделявшийся чертой у него было подбородок темного цвета.

Кивнув в приветствии друг другу, орки молча направились к ставке Гул'дана. В лагере Орды, несмотря на неудачу, не царило прискорбное настроение. Орки скорее удивились, что хлипкие враги оказались столь умелыми воинами.

Да, несмотря на сопротивление врага, орочьи кланы были уверены в своих силах. В том, что они захватят эту крепость.

— Мне кажется, или воины клана Северного Волка бились не в полную силу? — как бы поинтересовался Гром Адский Крик у вождя Черной Горы.

Конечно, хитроумные вожди с легкостью постигли задумку Дуротана.

— Если на то пошло, то и воины Песни Войны не отличились при штурме, — ответил за друга Оргрим.

На что Гром лишь улыбнулся.

Среди орочьих кланов было заведено: каждый мог говорить открыто с вождями, если на то позволяет его отвага и сила. В том, что Оргрим был не из последних орков, говорила впередиидущая молва о нем.

Чернорук, в отличие от других, не проронил и слова. Он понимал ситуацию, в которой находился. Все признавали его первенство, но пока никто не хотел отдать власть ему. В последней войне против Дренеи, Чернорук показал себя отличным командующим. И это не могло не разжечь огонь зависти в душах орочьих вождей.

Шатер Гул'дана хоть и не был броским, но вокруг уже собралась толпа. Вожди, конечно, были в первых рядах, создавая полукруг.

Вопреки ожиданиям, из шатра выскользнула Гарона Полуорчиха. На неё никто и внимания не обратил, кроме Дуротана. Вождь клана Северных Волков знал, что Гарона была наделена если не мудростью, то разумом, которого так не хватало многим вождям орочьих кланов...

До того самого дня, когда, по совету Гароны, Дуротан оставил в живых единственного

уцелевшего от посланного отряда врага, в новом мире их дороги не пересекались. Хотя Гул'дан в итоге и лишил бедняги разума, Дуротан видел, как старательно Гарона Полуорчиха изучала язык врага. К слову сказать, сам Гул'дан против этого ничего не имел.

Гарона, конечно, не была рабыней, но она во многом зависела от шамана Гул'дана. Хотя последнего трудного уже было называть шаманом...

— Неудача в штурме полностью на вине вождей! Вместо того, чтобы, объединившись, напасть на людей, они действовали по отдельности. Сколько наших братьев отдали жизни зря!

— Крепость не взять одним наскоком...

— Кто это сказал?! — взъярился Гул'дан.

В такие минуты, слушая крики шамана Гул'дана, Дуротан невольно поражался. Власть Гул'дана ощущалась остро. И что-то подсказывало вождю клана Северного Волка, что Гул'дан только пробует могущество на вкус. Ведь в новом мире, да и в успехе, орочьи кланы зависели от него...

— Что же, доля правды в этом есть. Крепость людей прочна. Но не стоит забывать, что нам предстоит склонить весь этот мир на колени для наших потомков и сородичей. Надо спешить, пока не появилось подкрепление. Поэтому я предлагаю в следующем штурме поставить во главе Орды вождя Черной Горы. Он уже показал всей Орде, что способен брать города...

Многим вождям пришлось не по вкусу заявление Гул'дана, но, в отличие от них, простые орки приободрились. Дальше Гул'дан намекнул, что Чернорук будет командующим лишь на следующем штурме. Что, в свое очередь, одобрили вожди кланов. Ведь после захвата крепости, каждый будет волен делать так, как сочтет нужным...

— Братья и сестры, эта земля наша, осталось лишь взять ее для Орды! Восславим же храбрых воинов Орды! Известите всех, что сегодня будет спета «Ордой лок'ваднод» — погребальная песня героев...